

А. М. Ушакевич

**ЖЫЦЦЁ–БИЦЦЁ:
К СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КОМПОНЕНТОВ ЛСГ
ЖЫЦЬ ‘VĪVERE’ И ЖЫЦЬ ‘HABĪTĀRE’
(НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА)**

Исследование понятийной истории слов в качестве элементов крупных языковых структур, а не отдельных единиц, имеет ряд преимуществ как в плане внутреннего, так и в плане контрастивного изучения языка. Установление цепочки семантических преобразований для каждого слова группы способствует формированию более полного представления о системе воззрений народа, язык которого исследуется, на тот или иной фрагмент реальности. В плане межязыкового сравнения сведения о “репертуаре” семантических моделей, свойственных определенной группе лексики, объединенной общим понятием, представляют ценный материал для установления степени “типологичности” тех или иных семантических трансформаций, т. е. для определения степени их уникальности или, наоборот, универсальности.

Более пристальное внимание к исследованию именно семантической истории лексики объясняется тем обстоятельством, что в классических этимологических трудах (к каковым безусловно относится и белорусский этимологический словарь) подобный аспект как правило рассматривается в значительно меньшем объеме, чем история фонетических трансформаций слова. При этом объяснение понятийных изменений, которые претерпело слово, представляет задачу не менее существенную, чем реконструкция его дописьменного состояния — тем более это справедливо в случае такого относительно молодого языка, как белорусский. Попытаемся подтвердить резонность изложенных идей на примере двух понятийно близких групп белорусской лексики — лексико-семантических полей *жыць* ‘vīvere’ и *жыць* ‘habitāre’.

Ядро обеих лексико-семантических групп в современном литературном языке составляет один глагол — *жыць*, а точнее

— его корень: о.-слав. *žī-*, который из праслав. **žī-* < **žei-* < **gei-* (< и.-е. **g^hei-* < **g^heiH₃-*). В значении ‘*vīvere*’ параллельно с глаголом *жыць* употребляется синтаксическая конструкция *быць жывым* — аналогичные конструкции функционируют и в других индоевропейских языках, причем в некоторых из них они употребляются чаще, чем соответствующие глаголы, например, лит. *gyvas buti*, ирл. *am bēo, bethu* (Buck, 285).

Значение ‘*habitāre*’, кроме самого глагола *жыць*, выражают также однокоренные ему, прозрачные в словообразовательном плане глаголы *пражываць* и диалектный (сенненский) *жыхарыць*¹ (последний является регулярным отноминативом от *жыхар* ‘житель’, который имеет в своей структуре этимологически неоднозначный компонент *-ха-*, см. ЭСБМ 3, 267).

Синонимом к *жыць* в обоих значениях выступает еще один общеславянский глагол индоевропейского происхождения — *быць* и его производные (ст.-бел. *пробыти* ‘прожить, просуществовать’ — *пре-/про-бывати* ‘находиться, существовать’, сравн. *пробыт(о/е)къ* ‘место проживания, нахождения’ и т.п.²). Развитие значения от ‘*esse*’ к ‘*vīvere*’/‘*habitāre*’ хорошо известно как славянским, так и, например, германским языкам: чеш. *obývati*, гот. *baiuan*, др.-норв. *bīa*, дат., швед. *bo*, др.-англ., др.-в.-нем. *bīan* — все примеры значат ‘*habitāre*’ и восходят к и.-е. **bheu-* ‘быть’ (Buck, 456). Следует оговориться, что в литературном языке глагол *быць* употребляется в качестве *жыць* скорее на правах таксона более высокого порядка, чем в качестве точного соответствия, поскольку он имеет более общее значение. Тем не менее в диалектном языке значение ‘*vīvere*’ или ‘*habitāre*’ может становиться основным для него, сравн. следующие западнополесские примеры: *ja шч’о буду д’оўго буд’у* ‘я еще долго буду жить’; *pojshóў do jednoўо d’ad’ká буд’у* ‘я пошел жить у одного дядьки’³.

Более общее значение, чем просто ‘*vīvere*’/‘*habitāre*’, имеет также глагол *існаваць*. Для белорусского языка он относительно новый, предполагается, что, как и укр. *існувати, иснувати, істніти*, данный глагол образовался по образцу польск. *istnieć* ‘быть реальным, существовать’ (ЕСУМ 2, 319; Sławski 1, 469), но на базе собственно белорусского прилагательного *існы* ‘настоящий, реальный’, продолжающего праслав. **jьstь* (< **is-to-* ‘тот самый’) (ЭСБМ 3, 401).

В старобелорусском языке оппозицию для *жыти* ‘*vīvere*’ составляло заимствование из польского языка *мешкати, мешкать*,

мяшкати ‘habitāre’ (< ст.-польск. *mieszkać* то же (ЭСБМ 7, 30), но в новом литературном языке оно практически не сохранилось (*мешкаць, помешкаць* еще фиксируется в словаре И. Носовича, но в словарях XX в. его уже нет). В диалектах (на Пинщине и Туровщине) глагол *мешкацца* продолжает употребляться в более архаичном, чем ‘habitāre’, значении — ‘медлить, делать медленно’⁴ (см. также Тураўскі слоўнік 3, 79).

Не употребляется в современном языке (в отличие от русского) и другое заимствование, которое в старобелорусском языке также функционировало в значении ‘habitāre’, а именно *обитати* (< ст.-слав. *обитати* то же < **об-витати* (Черных 1, 585).

Таким образом, современному белорусскому языку не свойственна такая выразительная дифференциация лексико-семантических групп ‘vīvere’ и ‘habitāre’, как, например, польскому, чешскому или словацкому: *żyć — mieszkać, žít — bydlet, žít — bývať*. Однако, если речь идет исключительно о животных (а не об одушевленных существах вообще), такая оппозиция все же имеет место и в белорусском языке: *жыць — вадзіцца*.

Значение ‘habitāre (о животных)’ у рефлексивной формы континуанта праслав. **vesti — voditi* развилось, видимо, только в восточнославянских ареалах праславянского через промежуточную стадию ‘ухаживать’: ‘вести’ → ‘ухаживать (за)’ → ‘жить, habitāre’: ст.-укр. *пчелы водити* (1498) ‘заниматься пчеловодством’ (Словн. ст.-укр. мови XIV–XV ст. 1, 133), ст.-блр. *водити: шляхта, которые сядят в поветех, блудные клячи и быдло мают водити* (1529)⁵, ст.-рус. *водити: а гуси и утки и куры кто дома водить...* (XVI в.) — ст.-рус. *водитися: Нашъ пакъ родъ здавна отъ предковъ нашихъ вамъ есть въ доброй вѣдомости водилъ во областехъ панства вашего великого княжества Литовского* (1567); *А по тому потоку водятся звѣри лютыя* (1594) (СлРЯ XI–XVII вв. 2, 252, 253). Можно сказать, что **водитися* ‘habitāre’ представляет собственно восточнославянскую семантическую инновацию, хотя подобное развитие значения и не уникально: пример аналогичного понятийного перехода находим в лат. *incolere* ‘проживать (“чаще о стране или городе, чем о доме”)', которое из *colere* ‘cultivate/обрабатывать, выращивать’⁶ (< и.-е. **k^hel-*: санскр. *car-* ‘move, perform/двигать, совершать’, греч. *πέλομαι* ‘быть в движении’) (Buck 455–456).

Рассмотренные до сих пор компоненты белорусских ЛСГ ‘vīvere’ и ‘habitāre’ отличаются относительно “чистой” семантикой, т. е. они выражают только указанные значения без дополнительных

понятийных оттенков (н.-блр. *вадзіцца* ‘habitāre’ имеет только валентностное ограничение — “о животных”). Вместе с тем, в белорусских диалектах функционирует значительное количество глаголов, которые, хотя и условно, также можно отнести к названным полям. Это преимущественно деривационно прозрачные образования, не требующие специального этимологического анализа: *вільгòтывацца*⁷, *красава́цца*, *раява́ць* ‘жить вольготно’, *серадава́ць* ‘жить умеренно’, *ракава́ць* ‘жить год’⁸, *таўно́рыцца* ‘жить в тесноте’, *жаніхо́ўстваваць*, *хляпечы́ць*, *хляцава́ць* ‘жить холостяком’⁹. Но среди подобных образований есть этимологически темные глаголы, а также слова с “нетривиальной” (прежде всего, семантической) историей¹⁰.

Так, в поле нашего зрения попал туровский глагол *хворэ́ць*, которому, кроме основного (общеполеского) значения ‘болеть, быть нездоровым’, свойственно региональное значение ‘быть, существовать, жить, находиться’: *Можэ́ цэлу́ зіму́ хворэ́ць на чечцы́ та качка* (т. е. не улетать на юг, а жить на незамерзающей воде [чэчка ‘продушина во льду’ — А. У.]). *Рыба уткнулася ў траву і хворэе* (Тураўскі слоўнік 5, 235). Блр. *хвары́ць* восходит к прасл. **xvorěti* (< **xvorь*), свойственному, прежде всего, северославянскому ареалу (ЭССЯ 8, 128, 132), но такого выразительного значения, как ‘быть, существовать, жить, находиться’, его континуанты в других языках не развили (оно не зафиксировано даже в соседних украинских говорах). Путь понятийного развития кажется довольно логичным: ‘болеть, хиреть, продолжительное время находится в болезненном состоянии’ → ‘продолжительное время находится/существовать/быть’, — но примечательная особенность этого примера заключается в свойственной ему высокой степени нивелирования семантического признака ‘болезнь’. Другими словами, болезненное существование, хирение перестает восприниматься как некое ненормальное состояние и становится просто способом жизни. То же подтверждает и пример *хіраць* экспр. ‘жить’: *Пока му хіраемо шчэ, то і унукоў поможэм годоваці* (Тураўскі слоўнік 5, 238), которое в формальном плане является продолжением праслав. **xyrěti*, фонетического варианта к **xvorěti*. Туровский глагол *хіраць* прошел то же понятийное развитие, что и его генетический “родственник” *хворэ́ць*, в то время как соответствующий западнополесский (дрогичинский) глагол *хірыты* сохранил прежнее значение ‘долго болеть’¹¹.

Подобная модель понятийного развития (‘болеть, хиреть’

→ ‘существовать’) не унікальна для беларускага языковага ландшафта. Довольно компактный ареал ее распространения можно наблюдать на примере континуантов праслав. **тъдѣти* (что, вероятно, является белорусско-русским праславянским диалектизмом, см. ЭССЯ 20, 205–206). Территория распространения блр. *мадзэць*, общая семантика которого определяется как ‘жить в тяжелых условиях, лишь бы как, горевать; хиреть, бесцельно существовать’ (ЭСБМ 6, 155), охватывает Восток современной Беларуси: восточная Витебщина, восточная Могилевщина (“*Аддзяліўся ад братоў, ну і мадзее патроху*” (Бялькевіч 257), окрестности Речицы, Лоевщина (“*Ужэ так буду мадэць, не пайду к урачу*” (Янкова 186), восточная Гомельщина (“*Дык вот і цяпер чалавек яшчэ мадзее*”¹²), откуда переходит на Брянщину (“*Ён эле мадее, сусім аслаб*”¹³) и Смоленщину. Два последних региона упоминаются в отношении распространения и рус. *модѣть* в значениях ‘однообразно, скучно жить; прозябать’, ‘существовать; быть, иметься’, которые, кстати, приводятся в СРНГ только в качестве 10-ой и 17-ой позиций — наиболее широкую же географию для рус. *модѣть*, в отличие от белорусского соответствия, обнаруживает значение ‘чахнуть, изнывать, хиреть (о человеке)’ (СРНГ 18, 197). Границы такого ареала распространения семантической модели ‘болеть, хиреть’ → ‘существовать’, видимо, можно отодвинуть еще далее в юго-восточном направлении, если учесть, например, орловский глагол *болѣть* ‘вылеживаться’: *гречиха болит* ‘вылеживается в поле’ (Опыт 13).

Близкое понятийное развитие имели и отинтеръекциональный белорусский (поставский) глагол *хакаць* ‘тяжело дышать’, (минский) ‘дышать; жить’: *Хакаю панямногу* (Слоўн. паўноч.-заход. Беларусі 5, 282) и диалектные глаголы *вэдняць*, *чвэндзыты*.

Словообразовательной базой для белорусского (несвижского) *вэдняць* ‘еле жить’¹⁴ скорее всего послужил польский адъектив *więdły* ‘вялый (о растении и в переносном значении — о человеке)’, но в сравнении с соответствующим польским глаголом *więdnąć* ‘вянуть, хиреть’ семантика бел. диал. *вэдняць* испытала соответствующий сдвиг: *Вэдлее гэты стары на гэтым сьвеці, такі ўжо слабы*. То же можно сказать и о дрогичинском глаголе *чвэндзыты* ‘дымить, коптить’; ‘еле жить, находиться на грани смерти’¹⁵, который, видимо, образовался в результате контаминации польск. *wędzić* ‘вялить в дыму’ и блр. *чадзіць* ‘дымить’. Польск. *wędzić* восходит к тому же праславянскому

корню (**vęd-*), что и *więdnąć*; в современном польском языке употребляется прежде всего в значении ‘сушить, вялить в дыму’: так же, как и его фонетическому варианту, ему известно значение ‘хиреть (sich ahhärmen)’: *Gdyby cię porzucił, wędziłabyś się niepotrzebnie. Zawsze się nad pisaniem wędzi* (Linde² VI(I), 248), — но не более того, значение ‘жить (хирея)’ ему, как кажется, не свойственно. Развитию значения ‘еле жить’ у дрогичинского *чвэндыты* мог также поспособствовать пример рус. *коптить* ‘испускать копоть, сажу’ и т. п./‘жить бесцельно’ (Даль³ II, 404).

Как видно, модель семантического развития ‘болеть, хиреть’ → ‘существовать’ является довольно продуктивной в белорусском языке. Наряду с ней в белорусских диалектах функционирует модель ‘шататься, едва держаться’ → ‘жить’, представленная, как минимум, двумя глаголами: *чапацца* и *ліпець*.

Блр. *чапацца* ‘жить как-нибудь, шевелиться’ (Носович 695), восходящее к праслав. **čapati*, является, как кажется, прозрачной метафорой, логику которой прекрасно иллюстрируют примеры, приведенные И. И. Носовичем: ‘двигаться слабо’: *Тата чуць чапаецца. Расчапався после хворобы, пачав хадзіць*; ‘жить кое-как, шевелиться’: *Чапаемся по троху*. Подобное семантическое развитие свойственно также белорусскому *ліпець* ‘еле держаться’, ‘жить, не подавая надежд на силу, на продолжительную жизнь’ (ЭСБМ 5, 316), как и русскому *липéть* то же (СРНГ 17, 54).

Происхождение блр.-рус. **липѣти* ‘еле держаться ~ едва жить’ связывается с гипотетическим праслав. (сев.-слав.) **lipěti* — глаголом состояния, возникшим в результате чередования с **lьpnqti*, **lěpiti* (ЭССЯ 15, 121). Кроме такой надежной этимологии, заслуживает внимания и сопоставление блр. *ліпець* и лит. *klibėti* ‘шататься’, предложенное И. И. Лучицом-Федорцом в ЭСБМ (5, 316). Как кажется, такое сближение балтийских и славянских примеров станет более весомым, если предположить, что блр.-рус. **липѣти* образовалось в результате фонетического упрощения сев.-слав. **xlipěti*/**xlipati* ‘шататься’ (**липѣти* < **xlipěti*). Однако в таком случае придется также признать, что **xlipěti* ‘шататься’ является самостоятельным образованием, омонимичным по отношению к звукоподражательному **xlipati* (блр. *хліпаць* ‘тихо плакать; всхлипывать’, болг. *хліпам* то же и др., см. ЭССЯ 8, 34–35), ср.:

бел.-рус. *хлип(т)эць* ‘о слабом и неровном горении’, ‘о слабом проявлении жизни’ (Добровольский 959–960)

лит. *klipti (klimpi)* ‘schlaff herabhängen’

лтш. *klipt (klipu < *klimpu)* ‘verkommen’, *saklipt* ‘krank, gefühllos werden, erstarren’ (Fraenkel 268)

н.-луж. *chlimpaś* ‘брякать, стучать’, ‘шататься, нетвердо стоять’ (Мука I, 486)

В отношении семантического развития (‘шататься’ → ‘жить’), которое претерпели **čarati* и **lipъti* в белорусском и русском языках, интересно заметить, что оно по существу повторяет семантическое развитие, которое прошел туровский глагол *хворэць* (за исключением одной “стадии” — ‘быть больным’), если, конечно, принять версию о происхождении праслав. **chvorěti* из **svar-* ‘шататься’ (ЭССЯ 8, 132):

**svar-* ‘шататься’ → **xvorěti* ‘болеть’ → блр (туров.) *хворэць* ‘жить, существовать’

блр. *чапаць* ‘двигать, шатать’ (Байкоў-Некраш. 342) (туров. *чаккі* ‘шаткий, неустойчивый’ (Тураўскі слоўнік 5, 287)

→ блр. *чапацца* ‘жить как-нибудь, шевелиться’

бел. *ліпец* ‘еле держаться’

блр. *ліпец* ‘жить не подавая надежд на силу, на продолжительную жизнь’¹⁶

С учетом изложенных данных о составе белорусских ЛСГ ‘*vīvere*’ и ‘*habitāre*’ и продуктивных для них моделей семантического развития предложим этимологическую гипотезу для блр. *варняцца* ‘хиреть (о слабом человеке); еле жить, существовать, очень мало работая по слабому здоровью’, происхождение которого ввиду отсутствия иноязычных соответствий признается темным (ЭСБМ 2, 62). По нашему мнению, глусский глагол *варняцца*¹⁷ может быть родственным с лоевским *вярнякаць*

‘говорить много и лишь бы что’ (Янкова 77), а также русским (донск.) *варнякать* ‘говорить невнятно’, (ряз., тул., курск., ворон., орл.), *варна́кать* ‘разговаривать о чем-либо незначительном, несерьезном, говорить вздор, болтать’: смол. *варна́кают на колядах* — ‘болтают во время коляд’ (СРНГ 4, 57, 56), которые в итоге восходят к праслав. **voriti* ‘говорить, ворчать, шуметь’. Корень **вор-* ‘говорить’, представленный в лоевском *вярня́каць*, являясь синонимом к блр. диал. *балта́ць* ‘болтать’, вероятно, принял на себя и другие значения последнего, в частности, ‘мотаться, болтаться’ (*боўтацца*), и в результате под влиянием продуктивной для белорусского языка семантической модели ‘шататься’ → ‘жить’ развил соответствующее значение. Иными словами, глусский глагол *варня́цца* ‘еле жить, существовать’ стал продуктом своего рода лексико-семантической контаминации:

лоев.	вост.-блр.	вост.-бел.	глус.
<i>вярня́каць</i>	<i>бовта́ць</i> ‘качать,	<i>ча́пацца</i>	<i>варня́цца</i>
‘болтать’	двигать’,	‘еле шевелиться’,	‘еле жить, суще-
	‘говорить	‘жить кое-как’	ствовать, очень
	бессмыслицу’		мало работая по
	(Носович 28)		слабому здоро-
			вью’

Таким образом, анализ семантической истории компонентов ЛСГ *жыць* ‘vīvere’ и *жыць* ‘habitāre’ показывает, что в белорусском языке достаточно активно функционируют модели понятийного развития ‘хиреть’ → ‘жить’ и ‘шататься, едва держаться’ → ‘жить’. Под их влиянием некоторые общеславянские (**čapati*), северославянские (**xvorěti*/**xvrěti*, **lipěti*) глаголы либо глаголы, образованные от заимствованных основ (*вэдляць*, *чвэ́ндыты*), получили в белорусских диалектах новое значение — именно ‘жить’.

В результате можно констатировать, что в состав лексико-семантических групп белорусских глаголов, объединенных вокруг понятий ‘vīvere’ и ‘habitāre’, входят понятийные образования четырех (возможно, пяти) лингво-исторических пластов:

	<i>'vīvere'</i>	<i>'habitāre'</i>
-индоевропейский	жыць, быць	
(-балто-славянский)	(ліпéць — неопределенно)	
-восточно-славянский		вадзіца
-русско-белорусский	мадзéць, ліпéць	
-белорусский	хворэ́ць, хіраць, ха́каць, вэ́дляць, чвэ́ндыты, ча́паца, варня́ца, (вільго́тываца, красава́ца, раява́ць, серадава́ць, ракава́ць, таўпо́рыца, жаніхо́ўстваваць, хлапéчыць, хлатцава́ць)	

А такжэ наступныя заімаваньні:

-пазначнае: існава́ць;

-лексічныя: ст.-блр. *мешкати*, *мешкать*, *мяшкати*, ст.-блр. *обитати*.

В заключэньне дазволім сабе высказаць прадпаложэньне аб тым, што абумовіла прадуктыўнае функцыянаваньне такой мадэлі пазначнага разьвіцьця, як 'болеть, хиреть' → 'жить' у беларускай мове. Па нашаму мерэньню, прычынай гэтага паслужылі асабнасьці сьветазгляду і агульнае характар жыццёвай устанавкі, свайгоўнай беларусам, якую, ісходзя з апрапанаваных мовных фактаў, можна вызначыць як даволна пэсымістычную. Сьцьнасць гэтай устанавкі дакладна выражае беларуская народная максіма *Жыццё–біццё*. Сраўненне апошняй з такім падобным (но толькі знешне!) высказваньнем Сэнекі *Vivere est militāre!* 'Жыць значыць сражацца', як кажацца, прадстаўляе багатаматэрыяльнае для разважэньняў аб асабнасьцях беларускага нацыянальнага менталітэта.

Примечания

¹ *Каспяровіч М. І.* Віцебскі краёвы слоўнік / Пад рэд. М. Я. Байкава і праф. Б. І. Эпімаха-Шыпылы. Віцебск, 1927, 110.

² Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. А. М. Булыкі. Вып. 28. Мінск, 2008, 27, 492, 493. (Далее — ГСБМ).

³ *Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология (семасиологические этюды). Москва, 1969, 186.

⁴ З народнага слоўніка / Пад рэд. А. А. Крывіцкага, Ю. Ф. Мацкевіч. Мінск, 1975, 254.

⁵ ГСБМ 4, 79.

⁶ Ср. также ст.-рус. *водити пашию* 'заниматься земледелием' (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 252).

⁷ < *вільгота* 'льгота, облегчение' < *в-* (приставное) + *ільгота* (ЭСБМ 2, 140).

⁸ Ср. подобное *векавіць* досл. 'жить век'.

⁹ *Анічэнка У. В.* Вопыт літаратурна-дыялектнага слоўніка беларускай мовы. Гомель, 1999, 144–145.

¹⁰ Повторимся, что глаголы, подобные названным и тем, которые будут рассматриваться ниже, можно только условно отнести к ЛСГ 'жыць', поскольку у них выразительно проявляются те или иные дополнительные семантические признаки; тем не менее их ядерной семой все же является 'viverē' (а точнее 'pass one's life/проживать жизнь', как в греч. βίωω, которому в рамках группы 'viverē' противопоставляется ζάω 'be alive/быть живым'), а значит, они заслуживают рассмотрения в связи с заявленной темой.

¹¹ *Климчук Ф. Д.* Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья. Москва, 1968, 72.

¹² Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны (Л–Н) // Беларуская мова. Вып. 5. Мінск, 1977, 124.

¹³ *Расторгуев П. А.* Словарь народных говоров Западной Брянщины (Материалы для истории словарного состава говоров) / Ред. Е. М. Романович. Мінск, 1973, 154.

¹⁴ Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак / Пад рэд. М. А. Жыдовіч. Мінск, 1974, 40.

¹⁵ *Климчук Ф. Д.* Специфическая лексика..., 75.

¹⁶ Такое сравнение, в свою очередь, может служить дополнительным аргументом в пользу версии об изначальной связи праслав. **xvorēti* с понятием 'шататься'.

¹⁷ *Янкоўскі Ф.* Дыялектны слоўнік / Пад рэд. М. Р. Судніка. Мінск, 1959, 46.